

Пресс-служба Форума STiS

ИНТЕРВЬЮ

«Налоговики берут оконный бизнес в электронные сети». Интервью с Алексеем Захарьевым, спикером Форума STiS-2017

Налоговой тайны больше нет. О последствиях внедрения технологии Big Data в практику проверяющих органов рассказывает спикер Форума STiS-2017 юрист Алексей Захарьев.

24 мая 2017 года, Москва

В апреле в Италии прошёл 13-й международный форум светопрозрачных конструкций – Форум STiS-2017 (<http://forum.stis.ru/>). Представители оконного бизнеса из России и СНГ обсудили актуальные отраслевые проблемы, в числе которых – главные юридические тренды 2017.

Что приготовили налоговые и проверяющие органы для оконного бизнеса в 2017 году? Почему «налоговой тайны больше нет»? Какие сведения об организациях будет открыто публиковаться ФНС? Что представляет из себя внедряемая ФНС система контроля за цепочкой создания стоимости? И как избежать блокировки банковского счета в рамках новых законодательных норм?

На эти и другие вопросы отвечает спикер Форума STiS-2017 Алексей Захарьев, Директор по правовым вопросам индустриального холдинга SP Glass.

– Алексей, одной из ключевых тем, которых Вы коснулись на Форуме STiS-2017, стало внедрении в практику ФНС технологии «больших данных» (Big Data). На первый взгляд, эта новость не кажется такой уж негативной для бизнеса. Налоговики наконец-то купили новые, мощные компьютеры, внедряют современные технологии, совершенствуют систему сдачи отчётности... О каких «подводных камнях» этих нововведений нам следует знать?

– Начнём с того, что фактически исчезает понятие «налоговая тайна». С 1 июля этого года на сайте ФНС будут официально, открыто и бесплатно публиковаться: среднесписочная численность работников всех налогоплательщиков, данные их бухгалтерской (финансовой) отчётности о суммах доходов и расходов, данные о суммах уплаченных налогов и сборов.

Таким образом, по любой компании можно будет получить не только выписку из ЕГРЮЛ, или ЕГРН, или нотариального реестра залогов, но и первичные финансовые данные. Это, конечно, упрощает бизнесу жизнь, позволяя более оперативно проверять контрагентов, но работает и в обратную сторону: любой, кто заинтересуется вашим бизнесом, сможет легко, а главное – официально, получить сведения о нём. Информационное давление на бизнес увеличивается кратно.

Второй важный момент: у ФНС появляется система контроля за всей цепочкой создания стоимости (и уплаты налогов с неё). Сейчас своё второе рождение переживает система

СУР АСК НДС 2. Эта система отвечает за контроль уплаты НДС и сопоставляет сведения из отчётности налогоплательщика с аналогичными данными его поставщиков и покупателей. Причём делает это практически мгновенно и автоматически.

Фактически наши налоговики автоматизировали классическую «встречную проверку», выведя её на новый уровень. То, на что раньше уходили недели труда инспекторов и десятки запросов, теперь делается само за 5 минут.

Не секрет, что во многих сферах бизнеса вопрос, скажем так, «аккуратного отношения» к уплате НДС определяет само выживание бизнеса. В таких сферах, конечно, экономическая модель кардинально изменится.

Система АСК НДС 2 будет самостоятельно делить налогоплательщиков на три категории по уровню риска – высокий, средний и низкий – в зависимости от качества и содержания их отчётности. Будет проверяться наличие у компании ресурсов для ведения заявленной деятельности, контакты с фирмами-однодневками, соотношение суммы уплачиваемых налогов и оборотов компании в сравнении со среднеотраслевыми показателями.

Чем более высоким будет статус риска налогоплательщика, тем, естественно, больше внимания будет уделяться его деятельности. Ведь, как мы знаем, уже сейчас подавляющая часть обвинений в неуплате налогов основывается тем, что компания сотрудничает с недобросовестными контрагентами. Выявив несоответствия в отчётности покупателя и продавца, ФНС имеет полноценное основание затребовать первичную документацию.

Добавим к этому тот факт, что теперь налоговый инспектор имеет право приостановить операции по вашему банковскому счёту из-за того, что вы не можете подтвердить, что получили уведомление или требование из налоговой, и получим уже не просто контроль, но и меры принуждения, так сказать, «в одном флаконе». Напомню, что такие уведомления или требования налоговая служба теперь рассылает автоматически в электронном виде.

Таким образом, мы видим, что использование новых технологий «больших данных» позволяет налоговикам не только быстро и с минимальными усилиями сопоставлять данные контрагентов и выявлять незаконную деятельность (в первую очередь, в плане неисполнения налоговых обязательств), но и эффективно такую деятельность пресекать.

И штука в том, что ФНС не собирается останавливаться на достигнутом. В их планах на ближайшее время – синхронизировать свою систему с самыми разными информационными базами.

– Впечатляет. И к каким же ещё базам и сведениям получит доступ ФНС?

– Прежде всего, таможня. Добавление данных таможенного учёта приведёт к тому, что под контролем ФНС окажется вся цепочка добавленной стоимости в стране и уплачиваемого налога с неё – от импорта до экспорта с внутренним потреблением посередине.

Добавим к этому доступ налоговиков к базам Центробанка и Росфинмониторинга. Скоро данные о сделках (реализации товаров, работ, услуг), попадающих в декларации по НДС, будут подкрепляться сведениями о реальных платежах.

Далее. Давно уже говорят о том, что социальные взносы, которые платит бизнес, очень плохо администрируются. Так вот, с 1 января этого года Вторая часть Налогового кодекса дополнилась главой 34 «Страховые взносы», которая почти полностью повторяет ФЗ №212 «О страховых взносах...».

Что это означает? Что теперь за собираемость социальных взносов отвечают налоговики. Теперь они будут использовать все возможности современного мощного налогового администрирования, параллельно ещё больше усиливая свои возможности.

Но и это ещё не всё. С 1 января этого года в электронную форму переводится реестр ЗАГС, куда вносятся данные о всех актах гражданского состояния (рождение, смерть, брак, развод, установление отцовства и др.). И оператором этого нового Единого государственного реестра ЗАГС будет... всё та же ФНС. Эти сведения сразу будут поступать в распоряжение налоговых инспекторов.

Учитывая успешный опыт работы налоговых органов с технологиями больших данных, очевидно, что вся эта информация будет в автоматическом режиме сопоставляться с информацией из других баз данных ФНС и использоваться в предпроверочном анализе. Начинает работать эффект масштаба – возможности контроля усиливаются кратно и продолжают возрастать.

– И с усилением контроля возрастет перечень возможных санкций?

– Верно. В этом году возможностей нажать на «большую красную кнопку» для блокировки счёта налогоплательщика (читай: нормальной жизнедеятельности бизнеса) у рядового налогового инспектора (ну очень далекого от бизнеса и его истинных проблем) становится всё больше.

Например, как я уже упоминал, перечень поводов для приостановки операций по счёту дополнен ситуацией, когда налогоплательщик не представил квитанцию о получении документов из налоговых органов лицами, обязанными сдавать декларацию в электронном виде.

Так что блокировку счета могут получить даже «упрощенцы», не сдавшие, по мнению инспекторов, декларацию по НДС.

Также с этого года полноценно заработала материальная ответственность генеральных директоров и собственников бизнеса за долги своих компаний по налогам и сборам.

Презумпция виновности (или, точнее, недобросовестности) генеральных директоров, учредителей и иных контролирующих лиц усилилась – теперь они должны доказывать свою невиновность в ещё большем количестве случаев.

Причём уже есть судебные кейсы, когда налоговики взыскивают причинённый бюджету вред с контролирующего лица даже без возбуждения дела о банкротстве.

Срок, который позволяет признать лицо контролирующим, увеличился с 2 до 3 лет. Ретроспективно.

То есть теперь вы отвечаете за то, что делали уже не 2, а 3 года назад.

Мы видим, как меняется подход налоговиков к вопросам ответственности контролирующих лиц за результаты деятельности бизнесов.

И ни для кого уже не секрет, что баланс между проступками и санкциями во многих моментах, очевидно, уже нарушен.

– Что поможет избежать санкций? Что Вы посоветуете бизнесу?

– К сожалению, рецепт тут одновременно прост и невыполним.

Нужно считать риски и менять их распределение в своей бизнес-модели.

В рискованной зоне лучше оставить не более 20% своего бизнеса. 80% должны быть респектабельными.

Необходимо всячески избегать попадания в «чёрные списки» ФНС, не подставляясь хотя бы на очевидных моментах.

Нужно быть уверенным в своих контрагентах, проверять их добросовестность. Помимо запроса документов о правоспособности юридического лица и правомочности лиц на подписание документов необходимо запрашивать и проверять бухгалтерскую отчётность контрагента на наличие основных средств и нематериальных активов. Также не лишним будет зайти на сайт контрагента, поискать отзывы о нём в интернете, уточнить наличия у него офиса, склада – не на бумаге, а на самом деле, – и проверить его судебную историю (благо, теперь, с введением электронного документооборота судебных дел это становится проще).

Да, это не ваша работа. Да, это должна была бы делать налоговая.

Но посмотрим правде в глаза: уже давно безопасность налогоплательщика – только его забота.

И раз это теперь наша забота и наша работа, давайте делать её хорошо.

Общался: Константин Кухтов
Фотографии: Архив Форума STiS-2017

Конец пресс-релиза

####

Контактная информация

Константин Кухтов
Пресс-служба Группы компаний SP Glass (STiS, Pilkington)
тел. +7 903 777-62-17 (WhatsApp)
e-mail: kukhtov.k@spglass.ru
alt e-mail: k.kukhtov@gmail.com
facebook: <https://www.facebook.com/kukhtov>